

Интересно, что в середине 1930-х годов комиссия НК РКИ РСФСР по обследованию работы Кондопожского комбината отмечала, что финны работают удовлетворительно, благодаря чему стало возможным освоить производство ранее намеченных сроков. Также отмечался «напористый» характер финнов в работе.

По словам инспектора по вербовке иностранной рабочей силы Лейно, финны «работают хорошо. Выносят предложения по рационализации работ, улучшению производства.... Отношение к работе у всех... сознательное»¹²⁰.

Устраивало руководство и то, что финские рабочие были очень прилежными в отношении социалистического строительства, в деле внесения денежных сумм на нужды строительства и государства. Так, в 1932 году отмечалось, что для погашения государственного долга финские рабочие 100% регулярно отдают часть своей заработной платы¹²¹.

Таким образом, роль финнов-иммигрантов в экономическом развитии Карелии и развитии Кондопоги является неоспоримой. Действительно, составив одну из крупнейших в Карелии диаспор, именно финны способствовали окончанию строительства в кратчайшие сроки, налаживанию производства, и вряд ли можно было бы говорить об успехах строительства Кондопожского ЦБК без принятия во внимания именно финского фактора.

В. В. Иштонкова

«КАК ПОГАСИЛИ «ЛУЧ»»¹²². ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ КОММУНЫ «SÄDE»

Нет более загадочной вещи, чем история. С одной стороны, нам известны почти все её ключевые моменты. Но с другой – каждый такой момент скрывает за собой огромное количество загадок и непонятных вещей.

---

¹²⁰ НА РК, Ф. П-1631, оп. 1, д. 21/253, л. 4.

¹²¹ Там же, Ф. Р-685, оп. 1, д. 9/103, л. 36.

¹²² Название статьи заимствовано у Виено Злобиной (*Злобина В. Как погасили «Луч» // Север. 1990. № 7. С. 157–160*)

Так и с историей Карелии. Уже многим людям, даже не исследователям, известно о финском её периоде, о красных и североамериканских финнах, об их вкладе в экономику, политику и культуру нашей республики. Некоторые знают и о коммуне «Сяде» – об одном из самых успешных начинаний финских переселенцев из Америки и Канады. Особо внимание исследователей привлекают вопросы её экономического и политического развития. К сожалению, такого нельзя сказать о последних годах жизни коммуны. Как так случилось, что некогда преуспевающее хозяйство было со временем разрушено практически до основания и забыто? Почему от него не осталось даже названия?

Для ответа на эти вопросы надо понять специфику как финского периода в истории Карелии в целом, так и коммуны «Сяде», в частности, проследить самые ключевые моменты их развития.

При работе над данной темой были использованы газетные публикации, материалы Национального архива Республики Карелия, а также архива Управления Федеральной Службы Безопасности по Республике Карелия.

В 1920–1935 годах в Карелии у власти находились бывший член Финляндского парламента от социал-демократической партии Финляндии доктор философии Эдвард Гюллинг и другие видные деятели социал-демократической партии Финляндии и Коммунистической партии Финляндии. Именно поэтому в западной историографии эти годы называются «Финским периодом» в истории Советской Карелии¹²³.

Что же касается финской диаспоры, надо отметить, что формировалась она после 1918 года, главным образом за счёт иммигрантов из-за границы. Выделяют три потока иммиграции:

1. политэмигранты, прибывавшие в республику с 1918 года и до начала 1930-х годов;

2. североамериканские финны, ехавшие в Карелию по вербовке (основной поток в 1931–1932 годах);

3. так называемые финские перебежчики – люди или даже целые семьи, которые в поисках лучшей доли пересекали финскую границу на всём её протяжении¹²⁴.

---

¹²³ Такала И. Р. Финны советской Карелии и их вклад в развитие республики (1920-е – первая половина 1930-х годов) // Финский фактор в истории и культуре Карелии XX века. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. С. 107.

¹²⁴ Такала И. Р. Финское население Советской Карелии в 1930-е годы // Карелы. Финны. М., 1992. С. 150.

Если говорить о причинах эмиграции из Финляндии, то тут в качестве основных надо отметить поражение там революции в 1918 году, а также экономический (и отчасти политический) кризис 1930-х годов¹²⁵. Люди спасались от преследований, голода и безработицы. По архивным данным установлено, что в середине 1930-х годов численность финнов в Карелии достигла своего пика – 14–15 тысяч человек¹²⁶.

Что же касается североамериканских финнов, то необходимо сказать, что важную роль в деле переселениях из Америки сыграл председатель СНК АКССР Э. Гюллинг. В декабре 1929 года им было отправлено письмо в СНК РСФСР, характеризующее положение с рабочей силой в республике¹²⁷. Впрочем, мысль о привлечении в Карелию финнов из США и Канады у руководителей Советской страны возникла сразу же после революции. Возглавивший в 1920 году только что образованную Карельскую Трудовую Коммуну Э. Гюллинг начал собирать в республику финнов-эмигрантов, претворяя в жизнь идею о создании национальной карело-финской автономии¹²⁸. Примерно в то же время в республике появились и первые североамериканские финны. В 1922 году на севере края стала работать артель рыбаков из США. Три года спустя на заболоченных землях Олонецкого района группа канадских рабочих и фермеров создала сельскохозяйственную коммуну «Säde».

Как уже отмечалось, коммуна «Сяде» – одна из самых передовых в Карелии на тот момент. Вообще, коммуна с одноимённым названием существовала и в Канаде, в городе Кобальт, провинция Онтарио. Основана она была раньше – 21 августа 1922 года. Мысль о том, что в России можно получить землю и пастбища совершенно бесплатно, просто не давала людям покоя! Поэтому они

---

¹²⁵ *Такала И. Р.* Финны советской Карелии и их вклад в развитие республики (1920-е – первая половина 1930-х годов). С. 109.

¹²⁶ *Лалдукка С.* Штрихи к этнической карте Северо-Запада России (1926–1959 гг.) // В семье единой. Петрозаводск, Издательство Петрозаводского университета, 1998. С. 51.

¹²⁷ *Лаврушина Н. В.* Из истории появления североамериканских финнов в Карелии в начале 1930-х годов // Карелы. Финны. М., 1992. С. 177.

¹²⁸ *Такала И. Р.* Североамериканские финны в довоенной Карелии // Устная история в Карелии: Вып. II. Североамериканские финны в Советской Карелии 1930-х годов. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2007. С. 32.

начали копить деньги для переезда в Карелию, чтобы помочь «строить светлое социалистическое будущее». Карельский вариант «Сяде» появился в 1925 году на заболоченных землях Олонецкого района, там, где река Мегрега сливается с рекой Олонкой. Коммунары тут же начали активную работу. Конечно, это было очень тяжело, но они не сдавались. Сначала местные жители только наблюдали, поражаясь интенсивному методу работы новоприбывших, но, как только стали видны результаты, многие пожелали стать членами коммуны. Механизация, самоотверженный труд на общее благо, настоящее товарищество и преданность делу никого не оставили равнодушными¹²⁹.

В переводе с финского «Säde» означает «луч». Как отмечает агроном карельского Колхозсоюза И. А. Петров в своей работе, это был «луч, ярко блеснувший над старой деревней, озаривший всю наготу её, нищенство, уродливость, всколыхнувший умы бедняцко-середняцкого крестьянства и батрачества, заставивший их крепко призадуматься над строительством новой деревни»¹³⁰. И это на самом деле было так. Здесь достаточно отметить, что в «Сяде» приезжали на экскурсии¹³¹, по её образцу основывались другие хозяйства (например, «Труд»). Об этой коммуне часто писали в газетах, ставили её в пример.

Что же было причиной такого успеха? Безусловно, надо отметить новые методы работы и более совершенные технические средства. Но мне всё же кажется, что первопричиной всего этого стал иной менталитет основателей коммуны. Все они, финны по национальности, ехали в Карелию с уже сформировавшимся твёрдым намерением основать тут лучшее коллективное хозяйство, «помочь СССР в деле социалистического строительства». Как пишет Виено Злобина (Ахокас)¹³², коммунары чувствовали себя словно заново рождёнными, и трудовой энтузиазм был очень высок.

---

¹²⁹ Севандер М. О. Скитальцы: о судьбах американских финнов в Карелии. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2006. С. 52.

¹³⁰ Петров И. А. Коммуна «Сяде». Петрозаводск: Типография им. Анохина, 1930. С. 6.

¹³¹ НА РК, Ф. 695, оп. 1, д. 1/4, л. 22.

¹³² Злобина В. Указ. соч.

И. Петров упоминает¹³³, что в 1930 году в коммуне состояло 14 членов и 3 соискателя. Это немного, причём количество членов коммуны со временем сильно не увеличивалось. Также надо отметить, что своего рода уникальность «Сяде» заключалась и в преобладании финского населения среди её членов. К сожалению, точных данных именно по коммуне у меня нет, но в списке населённых мест по переписи 1933 года упоминается такое селение как Кадайка (Kataikka). В переводе с финского «kataja» означает «можжевельник». А здесь надо отметить, что на месте основания коммуны раньше были обширные можжевельниковые заросли. Так что можно предположить, что под именем «Кадайка» скрывается именно «Сяде». И там в 1933 году проживало уже 61 человек, из них 51 – финны.

И в этом было некое своеобразие. Правительство Карелии на протяжении десятилетия всячески поддерживало коммуну, поощряло её успехи. «Сяде» была известна на всю Карелию своими хорошими показателями как в области земледелия, так и в области животноводства. За это в 1934 году она была выдвинута на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку, где получила медаль, 10 000 рублей и автомашину в качестве премии¹³⁴.

Но в 1935 году всё перевернулось, начались гонения на финнов. Вообще, надо отметить, что октябрьский 1935 г. пленум обкома ВКП(б), положивший начало борьбе с «финским буржуазным национализмом», круто изменил жизнь в республике. В материалах, характеризующих обстановку в республике в целом, повсеместно речь идёт о «враждебной деятельности финляндских фашистов» или «буржуазных националистов, выходцев из Финляндии»¹³⁵. Финнов стали исключать из партии, запретили разговаривать на родном языке, начались аресты. Одним из обвинений в адрес финнов в тридцатых годах было наличие связи с границей (в архивных документах фигурирует такой аргумент – «20% финских коммунистов связано с границей»). И очевиден тот факт, что поиск финских шпионов вылился в республике в конечном итоге в то-

---

¹³³ НА РК, Ф. 695, оп. 1, д. 1/4, л. 94.

¹³⁴ Архив УФСБ России по Республике Карелия, Фонд уголовных дел, уг. дело арх. № П-5142, л. 51–52.

¹³⁵ *Такала И. Р.* Финны в Карелии и в России: история возникновения и гибели диаспоры. СПб.: Изд-во Журнал «Нева», 2002. С. 50.

тальные репрессии против всего финского населения Карелии, включая стариков, женщин и детей¹³⁶.

Необходимо отметить, что путём массовых репрессий высшее руководство страны рассчитывало преодолеть противоречия избранной модели общественного развития и решить некоторые проблемы. Для Сталина это была и реальная возможность окончательно избавиться от старых соратников по партии и привести к власти новое поколение, всецело преданное вождю.

В Карелии активная работа по «ликвидации антисоветских элементов» и массовые операции начались уже с марта 1937 года. Тогда же в полную силу разворачиваются и мероприятия по «выявлению контрреволюционных вредительских организаций».

Из числа всех арестованных и осужденных в 1937–1938 годах финны составили свыше 40% (карелы – 27%, русские – 25%). А 85% всех репрессированных были приговорены к расстрелу¹³⁷.

Волна репрессий затронула и «Сяде». По словам Виено Злобиной (Ахокас)¹³⁸, первая волна арестов прошла осенью 1935 года, когда четырёх старейших членов коммуны увезли. Семьи были сосланы на Север. Об этом же говорит в своём интервью Лемпи Сийканен, но она упоминает лишь о трёх арестованных и о трёх сосланных семьях. Материалы архива УФСБ по Республике Карелия тоже содержат сведения о четырёх арестах, но совершённых не только осенью, но и весной 1935 года. Так, Вяйно Токко, арестованного 22 марта 1935 года, обвинили в проведении антисоветской агитации, но уже 16 мая его дело было прекращено. Элис Ахокас, Карл Сийканен и Юхо-Пааво-Иван Ниemi были арестованы 2 октября 1935 года и обвинены в участии в контрреволюционной группе. Но в апреле–мае 1936 года Сийканен и Ниemi оправдали, а Ахокасу назначили наказание – принудительные работы сроком на 1 год¹³⁹. Таким образом, уже через несколько месяцев после своего ареста мужчины вернулись, съездили за своими семьями

---

¹³⁶ Такала И. Р. Национальные операции ОГПУ/НКВД в Карелии // В семье единой. Петрозаводск, Издательство Петрозаводского университета, 1998. С. 179.

¹³⁷ Там же. С. 199.

¹³⁸ Злобина В. Указ. соч. С. 157–160.

¹³⁹ Архив УФСБ России по Республике Карелия, Фонд уголовных дел, уг. дело арх. № П-1903, П-3164, П-9404.

и вновь энергично взялись за работу в «Сяде». На этот раз тяжёлых последствий удалось избежать.

К сожалению, такого счастливого случая больше не повторилось. Годы с 1937 по 1939 стали роковыми. Всего за это время арестовали 18 членов коммуны, среди них одну женщину. Всем им была назначена разная мера наказания – от ссылки и заключения в ИТЛ до высшей меры наказания – расстрела.

Что же касается обвинений, то они, несмотря на разные формулировки, в принципе, сводятся к одному – к шпионажу, контрреволюционным действиям и разжиганию национальной вражды. Так, например, Карла Генриховича Сийканена, бывшего председателя коммуны, обвинили в «разжигании национальной вражды между финнами и карелами, участии в контрреволюционной националистической группе...»¹⁴⁰, а Ялмари Генрихович Ууситало в том, что «являлся членом шпионско-повстанческой организации в колхозе «Сяде», принимал участие в подготовке диверсионных актов»¹⁴¹.

Так советское руководство, ранее восхищавшееся коммуной, практически в один момент погасило этот «Луч». И причиной тому были лишь подозрения, неподтверждённые никакими фактами. О необоснованности обвинений говорит ещё и то, что абсолютно всех репрессированных впоследствии посмертно реабилитировали.

В 1939 году «Сяде» переименовали в колхоз им. Папанина, от неё не осталось даже названия. Во время войны усадьбу коммуны сожгли. И, как точно сказала в своём материале Виено Злобина (Ахокас), «от некогда цветущего хозяйства не осталось никакого следа. Как будто это было во сне»¹⁴².

Таким образом, коммуна «Сяде» стала типичным примером судеб финнов в Карелии. Её история абсолютно созвучна с историей национальной политики Советского государства в Карелии. Изменения политического курса вызывали и изменения в отношении к «Сяде». К сожалению, в момент решения судьбы «Сяде» власть постаралась забыть о многочисленных заслугах коммуны, вспомнив лишь о финских её началах.

---

¹⁴⁰ Архив УФСБ России по Республике Карелия, Фонд уголовных дел, уг. дело арх. № П-5896.

¹⁴¹ Архив УФСБ России по Республике Карелия, Фонд уголовных дел, уг. дело арх. № П-14636.

¹⁴² Злобина В. Указ. соч. С. 160.

Список репрессированных в коммуне «Säde»¹⁴³

I.

1. **Сийканен Карл Генрихович**, 19.06.1983 г.р., тракторист, бывший председатель.

Арестован 29 ноября 1937 г. и обвинён в том, что «разжигал национальную вражду между финнами и карелами, являлся участником контрреволюционной националистической группы...».

Приговорён к расстрелу 07.01.1938 г.

Расстрелян 4 февраля 1938 г. в Олонецком районе Карелии.

Реабилитирован 23 мая 1958 г.

Уг. дело арх. № П-5896.

2. **Ахокас Элис Андреевич**, 18.10.1883 г.р.

Арестован 29 ноября 1937 г. и обвинён в том, что «разжигал национальную вражду между колхозниками финнами и карелами, проводил контрреволюционную агитацию среди колхозников, вредительствовал в колхозе».

Приговорён к расстрелу 07.01.1938 г.

Расстрелян 4 февраля 1938 г. в Олонецком районе

Реабилитирован 24 декабря 1957 г.

Уг. дело арх. № П-5142.

3. **Ниеми Юхо-Павел Карлович**, 25.01.1873 г.р.

Арестован 19 июля 1938 г. и обвинён в том, что «являлся участником шпионско-повстанческой организации, собирал шпионские сведения», т. е. в совершении пр.пр. ст.ст. 58-6, 58-8, 58-9 УК РСФСР.

Приговорён к расстрелу 05.10.1938 г.

Расстрелян 12 октября 1938 г. в Олонецком районе.

Реабилитирован 22 апреля 1989 г.

Уг. дело арх. № П-14618.

4. **Кортелайнен Иван Михайлович**, 15.04.1883 г.р., бригадир полеводческой бригады.

Арестован 23 ноября 1937 г. и обвинён в том, что «разжигал национальную вражду между финнами и карелами, являлся участником контрреволюционной националистической группы».

Приговорён к расстрелу 07.01.1938 г.

---

¹⁴³ Составлен по материалам архива УФСБ России по Республике Карелия. Далее будут указаны архивные номера дел из Фонда уголовных дел данного архива.

Расстрелян 04 февраля 1938 г. в Олонецком районе.

Реабилитирован 06 ноября 1956 г.

Уг. дело арх. № П-5740.

5. Донг Николай Иванович, 05.12.1895 г.р.

Арестован 19 июля 1938 г. и обвинён в том, что «являлся участником шпионско-повстанческой организации, участвовал в подготовке диверсионных актов, среди финского населения проводил антисоветскую агитацию», – т. е. в совершении пр.пр. ст.ст. 58-2, 58-6, 58-9 УК РСФСР.

Приговорён к расстрелу 05.10.1938 г.

Расстрелян 12 октября 1938 г. в Олонецком районе.

Реабилитирован 06 ноября 1956 г.

Уг. дело арх. № П-3584.

6. Токко Вяйно Карлович, 24.05.1888 г.р., столяр.

Арестован 22 марта 1935 г. и обвинён в проведении антисоветской агитации. По постановлению Олонецкого РО НКВД КАССР от 16 мая 1935 г. дело было прекращено из-за отсутствия состава преступления, а Токко В. К. был освобождён из-под стражи.

Вновь арестован 29 ноября 1937 г. и обвинён в том, что «являлся участником контрреволюционной националистической группы, вёл контрреволюционную агитацию среди населения ...».

Приговорён к расстрелу 07.01.1938 г.

Расстрелян 4 февраля 1938 г. в Олонецком районе.

Реабилитирован 30 июня 1956 г.

Уг. дело арх. № П-1903, П-3164.

7. Иокела Майкки Куставовна, 23.10.1882 г.р.

Арестована 29 ноября 1937 г. и обвинена в том, что «являлась участницей контрреволюционной группы, разжигала национальную вражду между финнами и карелами».

По постановлению Особого Совещания при НКВД СССР от 10.01.1938 г. Иокела М. К. Была назначена мера наказания – заключение в ИТЛ на 10 лет.

Реабилитирована 30 марта 1957 г.

Уг. дело арх. № П-4064.

8. Стенфорс Эйно Соломонович, 28.09.1902 г.р., механик сельскохозяйственных машин.

Арестован 15 января 1938 г. и обвинён в том, что «являлся участником контрреволюционной националистической организации, разжигал национальную вражду между карелами и финнами».

Приговорён к расстрелу 13.02.1938 г.

Расстрелян 04 марта 1938 г. в Олонецком районе.

Реабилитирован 10 мая 1958 г.

Уг. дело арх. № П-6646.

9. Ууситало Ялмари Генрихович, 17.10.1885 г.р., кузнец.

Арестован 19 июля 1938 г. и обвинён в том, что «являлся членом шпионско-повстанческой организации в колхозе “Сяде”, принимал активное участие в подготовке диверсионных актов», т. е. в совершении пр.пр. ст.ст. 58-2, 58-6, 58-9 УК РСФСР.

Приговорён к расстрелу 05.10.1938 г.

Расстрелян 12 октября 1938 г.

Реабилитирован 22 апреля 1989 г.

Уг. дело арх. № П-14636.

10. Тулос Николай Максимович, 1890 г.р., заведующий Коверской тракторной базы, бывший член колхоза «Сяде».

Арестован 10 февраля 1938 г. и обвинён в том, что «являлся участником финской националистической организации в колхозе “Сяде”, проводил вредительство в колхозе».

Приговорён к расстрелу 12.04.1938 г.

Расстрелян 06 мая 1938 г. в Олонецком районе

Реабилитирован 10 мая 1958 г.

Уг. дело арх. № П-6052.

II. Согласно материалам уголовного дела:

Кильпинен Лаури Иванович, шофёр;

Хархио Август Эрландович;

Кулусярви Аапо Аапович;

Пасила Антон Матвеевич

Каски Иоган-Эдвард Эдвардович, кладовщик;

Леппянен Карл Иванович, конюх;

Маннинен Ялмари Вильевич, автослесарь Карелавто, бывший член колхоза «Сяде».

Были арестованы 05 августа 1938 г. и обвинены в том, что «являлись участниками контрреволюционной националистической группы и проводили антисоветскую агитацию».

По Постановлению Особого Совещания при НКВД СССР от 05.09.1938 года членам группы были назначены меры наказания:

1. Кильпинену Л. И. – заключение в ИТЛ сроком на 8 лет

(15.10.1938 г. – был этапирован в Унжлаг НКВД – ст. Сухобезводная).

2. Каски И.-Э. Э. – заключение в ИТЛ сроком на 5 лет

(15.10.1939 г. – этапирован в Ивдельлаг НКВД – ст. Сомы).

3. Хархио А. Э. – ссылка в Казахстан сроком на 5 лет

(15.10.1939 г. – этапирован в г. Алма-Ата).

4. Пасила А. М. – ссылка в Казахстан сроком на 5 лет,

умер в тюремной больнице 13 марта 1940 г.

5. Кулусярви – заключение в ИТЛ сроком на 5 лет (09.10.1939 г. – этапирован в Карлаг НКВД – ст. Карабас).
  6. Леппянену К. И. – заключение в ИТЛ сроком на 5 лет (09.10.1939 г. – этапирован в Уссольлаг НКВД – г. Саликамск).
  7. Маннинену Я. В. – заключение в ИТЛ сроком на 5 лет (14.10.1939 г. – этапирован в Вятлаг НКВД – ст. Яр-фосфоритная).
- Реабилитированы 05.07.1989 г.
Уг. дело арх. № П-13692.

И. А. Муллонен

АДАПТАЦИЯ ИНГЕРМАНЛАНДСКИХ ФИННОВ К НОВЫМ УСЛОВИЯМ ЖИЗНИ В КАРЕЛИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

60 с небольшим лет тому назад ингерманландские финны, лишённые права проживания на своей исторической родине Ингерманландии, массово вербовались и переселялись в тогдашнюю Карело-Финскую ССР.

Что их привлекало в Карелии? На мой взгляд: 1) близость к родным местам, где у большинства сохранились свои дома; 2) возможность общения между собой здесь на родном языке, обучение детей финскому языку; 3) сравнительно хорошие условия переселения, возможность получения постоянной, хорошо оплачиваемой работы.

Вербовщикам из Карелии не надо было уговаривать подписывать договор на переселение. Помню, как к Аатосу Маннинену в Пскове в марте 1949 года группами приходили мои земляки, как проживающие в городе, так и в районах и заключали договора на переезд в Карелию.

Несколько слов о предыстории вопроса. В эти годы для восстановления народного хозяйства страны требовалось всё больше, в т. ч. и древесины. Карелия должна была уже в 1950 году поставить 10 млн. кубометров (в 1947 году было заготовлено около 2 млн. кубометров). Для этого нужны были рабочие руки. И вот союзное правительство 11 февраля 1949 года, принимая постановление о развитии лесной промышленности в К-ФССР, включило в него секретный пункт о разрешении республиканскому правительству